

Любовь Федоровна
ВОРОНКОВА
1906 – 1976

ЛЮБОВЬ
ВОРОНКОВА

Сын Зевса



Санкт-Петербург

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6-44
В 75

Серийное оформление Вадима Пожидаева

Оформление обложки
Валерия Гореликова, Виктории Манацковой

Иллюстрации Игоря Ильинского

В оформлении обложки использована фотография автора
из семейного архива.

© Л. Ф. Воронкова (наследники), 2023
© И. А. Ильинский (наследники),
иллюстрации, 2023
© Оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2023
Издательство Азбука®

ISBN 978-5-389-23029-3



ОТКУДА НАЧАЛСЯ РОД МАКЕДОНСКИХ ЦАРЕЙ

Когда-то, в глубокой древности, из Аргоса, срединного государства Эллады¹, ушли в Иллирию три брата. Блуждая по лесистой горной стране, они из Иллирии перебрались в Македонию. Здесь братья нашли пристанище: нанялись пастухами к царю. Старший брат пас табуны царских лошадей. Средний — стада коров и быков. А младший гонял в горы на пастбище мелкий скот — коз и овец.

Пастбища в горах и долинах были привольные. Но надо было уходить далеко от дома. Поэтому жена царя давала пастухам на весь день хлеба, всем поровну. Царица сама пекла хлеб, и каждый ломоть был у нее на счету.

¹ Эллада — Древняя Греция.

Казалось, все идет хорошо и спокойно. Однако царица почему-то стала задумываться. И однажды она сказала царю.

— Не в первый раз я это замечаю, — сказала она, — хлеба я пастухам даю поровну. Но каждый раз у младшего хлеба оказывается вдвое больше, чем у братьев. Что бы это значило?

Царь удивился и встревожился.

— Это чудо, — сказал он. — Как бы не обернулось оно для нас бедой.

И тут же послал за пастухами. Пастухи пришли, все трое.

— Собирайтесь и уходите, — приказал царь, — и навсегда покиньте мою страну.

Братья переглянулись: за что же их гонят?

— Хорошо, — ответил старший брат. — Мы уйдем. Но уйдем после того, как получим плату, которую заработали.

— Вот ваша плата, берите! — насмешливо крикнул царь и указал на светлый солнечный круг, лежавший на полу.

Солнце в это время стояло высоко, и лучи его проливались в дом сквозь круглое отверстие в крыше, куда уходил дым от очага.

Старшие братья стояли молча, не зная, что и сказать на это.

Но младший ответил царю:

— Мы принимаем, царь, твою плату! — Он вынул из-за пояса длинный нож и острием очертил солнечный круг, лежавший на полу, будто вырезал его. Потом пригоршней зачерпнул, словно воду, солнечный свет и вылил себе на грудь. Так он делал три раза — черпал солнце и выливал на грудь.

Сделав это, он повернулся и вышел из дома. Братья молча последовали за ним.

Царь остался в недоумении.

Встревожась еще больше, он созвал своих родственников и приближенных и рассказал о том, что произошло.

— Что же это все значит?

Тогда кто-то из приближенных объяснил царю:

— Младший понял, что ты дал им, потому и принял так охотно. Ведь ты же отдал им солнце Македонии, а вместе с солнцем — и Македонию!

Царь, услышав это, вскочил.

— На коней! Догоните их! — закричал он в ярости. — Догоните и убейте!

Братья из Аргоса тем временем подошли к большой глубокой реке. Услышав погоню, они бросились в реку и переплыли ее. И, едва успев выйти на другой берег, они увидели всадников, которые гнались за ними. Всадники скакали, не щадя коней. Сейчас они будут у реки, переплывут ее, и бедным пастухам уже не спастись!

Старшие братья задрожали. А младший был спокоен. Он стоял на берегу и пристально глядел на тихую, медленно идущую воду.

Но вот погоня уже у реки. Всадники кричат что-то, грозят братьям и гонят коней в реку. Но река вдруг забурлила, вздулась, подняла грозные волны. Лошади уперлись и не пошли в бурлящую воду. Погоня так и осталась на том берегу.

А три брата зашагали дальше по македонским долинам. Поднимались на горы, спускались через перевалы. И наконец оказались в прекрасном саду, где цвели необычайные розы: на каждой цветке было по

шестьдесят лепестков, и аромат их разносился далеко по окрестностям.

Рядом с этим садом возвышалась суровая холодная гора Бермий. Братья из Аргоса завладели этой неприступной горой, поселились на ней, построили крепость. Отсюда они начали делать военные набеги на македонские села, захватывали их. Из этих сел набирали себе отряды воинов; войско их росло. Они начали завоевывать ближайшие македонские долины. Потом покорили всю Македонию. От них-то и пошел род македонских царей.

Есть и еще одна легенда о происхождении царского рода.

Когда-то эллинским государством Аргосом правил царь Фейдон. У него был брат Каран. Карану тоже хотелось стать царем, и он решил завоевать себе царство.

Но прежде чем выступить с войском, Каран отправился в Дельфы — святилище бога Аполлона — попросить совета у божества. Оракул велел Карану идти на север. И там, встретив стадо коз, следовать за ним. Каран собрал войско и отправился на север. Указанные оракулом пути привели его в Македонию.

В одной из долин Каран увидел стадо коз. Козы спокойно паслись на зеленых склонах, и Каран остановил войско. Надо следовать за козами, но куда? На пастбище?

Вдруг хлынул дождь. Козы бросились бежать, Каран поспешил за ними. И так, следуя за козами, которые спасались от ливня, пришельцы из Аргоса вступили в город Эдесс. Жители из-за дождя и тумана, плотно накрывшего жилища, не видели, как чужеземцы вошли в их город и захватили его.

В память о козах, приведших Карана, он дал городу новое название — Эги, что значит «коза». Каран захватил царство, а город Эги стал столицей македонских царей. Этот город стоял там, где плоскогорье спускается в цветущую Эмафийскую равнину и сверкают шумными водопадами бурные реки, бегущие с гор.

Легенды жили с давних времен, передавались из уст в уста, утверждались, становились достоверностью. На знамени македонского войска было изображение козла. А македонские цари нередко украшали свой шлем козыми рогами.

А главное, что хранилось и настойчиво утверждалось в этих легендах, было то, что македонские цари пришли из Аргоса, из Эллады, что они эллины, эллины, а не варвары: варварами в глазах эллинов были все народы мира, кроме них, родившихся в Элладе.

— Мы из Аргоса. Мы из рода Геракла. Мы — эллины!

Однако Эллада стояла перед Македонией, перед этой маленькой, никому не известной страной, как величавая, несокрушимая крепость. Она была сильна сухопутным войском, в гаванях ее стояли многочисленные длинные корабли — военный флот. А круглые — купеческие — бесстрашно уходили в сверкающие просторы Среднего моря...

Македонские цари деятельно укрепляли свое государство, свои города. То и дело воевали с соседними племенами, захватывая по клочку их земли.

Но с Элладой они старались поддержать союз и дружбу. Трогать ее было опасно. Эллины захватили все побережье, отрезав Македонии пути к морю, а значит, и к торговле. Эллинские колонии подступали к самому краю македонской земли... И все-таки — союз и дружба!

Пока!

Пока Македония слаба. Пока еще нет сил встать перед Элладой с оружием в руках. Пока Македония разрозненна и нет у нее сильного войска...

Так прошло двести лет, до того дня, когда к власти пришел младший сын царя Аминты — Филипп Македонский, который много бед принес эллинским городам.

СЧАСТЛИВЫЙ ДЕНЬ ФИЛИППА

Филипп, царь Македонский, только что завоевал Потидею, колонию коринфян, которая поселилась на принадлежавшей Македонии Халкидике.

В панцирях и шлемах, сверкавших под солнцем, с мечами и копьями возвращалось с поля боя македонское войско. Сильные кони, откормленные на богатых лугах Македонии и Фессалии, еще потные после битвы, ступали мерно и твердо, словно не чувствуя тяжести всадников, одетых в железо.

Войско раскинулось по всему полуострову. В разграбленном городе еще дымились пожары.

Филипп, веселый, усталый, весь в грязи и в крови битвы, сошел с коня.

— Празднуем победу! — тотчас закричал он, бросая поводья конюху. — Готовьте пир!

Но слуги и рабы и без его приказа знали, что делать. В большом прохладном царском шатре уже все было готово для пира. На столах светились золотые чаши; чеканные, тонкой работы кратеры были полны виноградного вина, из-под крышек огромных блюд сочился запах жареного мяса, приправленного сильбием — душистой пряной травой...

Сбросив доспехи, Филипп облегченно вздохнул. Он взял Потидею. Теперь этот город, всегда враждебный, не будет стоять на пути торговли Македонии с Афинами. Правда, Потидея была членом афинского союза, и вряд ли действия Филиппа понравятся Афинам.

Но Пангейская область, которую он захватил вместе с Потидеей, гора Пангея, набитая золотом, стоит того, чтобы выдержать неприятный разговор с афинскими демократами, которые ныне у власти.

Неприятный разговор... А для чего дано Филиппу красноречие, обаяние, умение льстить и покорять сердца?! Он скажет Афинам все, что они захотят услышать, он скажет все, что им будет приятно слышать, — он их друг, верный союзник, он им предан до конца жизни!.. Ему ведь не жалко слов!

А поэтому полней наливайте чаши, отпразднуем победу!

Весело за столом у царя — шум, говор, смех... В огромном царском шатре собрались его друзья: полководцы, военачальники, его этеры — телохранители, знатные македоняне, которые всегда плечом к плечу сражаются рядом с ним в кровавой сече.

Ближе всех к Филиппу сидит его полководец Птолемей, сын Лага, красивый человек с орлиным профилем — нос с легкой горбинкой, выпуклый подбородок, хищное и властное лицо.

Здесь и полководец Фердикка, неудержимый в бою, самозабвенный на пиру, один из ближайших советников царя. Рядом с ним Мелеагр, военачальник фаланги¹, — плечистый, неуклюжий за столом, но ловкий на поле битвы.

¹ *Фаланга* — непрерывное, плотно сомкнутое построение войска во много шеренг.

Здесь и полководец Аттал, один из самых знатных людей Македонии. Уже сильно захмелевший, с черными, как маслины, глазами, он лез ко всем с развязным разговором и то и дело напоминал о том, что вот они сидят и пируют, а полководец Парменион воюет сейчас в Иллирии. А ведь Парменион — его тесть! И он, его тесть, полководец Парменион, сейчас воюет, а они сидят здесь!

И где-то вдали, среди остальных, менее знатных этеров царя, сидел, не притрагиваясь к чаше, суровый Антипатр из рода Иоллы, самый близкий царю человек, властный и опытный полководец, не раз доказавший Филиппу свою непоколебимую верность и преданность. Один из первых в бою, он был последним на пиру — Антипатр не любил пьяного и грубого веселья.

Филипп нередко повторял, смеясь:

— Я могу пить сколько захочу — Антипа не напьется, — так он ласково называл Антипатра. — Я могу спать крепко — Антипа не заснет!

И не раз видели, как Филипп украдкой бросал под стул игральные кости, когда появлялся Антипатр.

Царь сидел во главе стола — высокий, красивый, с большой чашей в руках, в которой светилось вино, лукавое, коварное, как сверкающий глаз бога Диониса, вырастившего лозу.

В самый разгар пира, речей и веселых возгласов в шатер вошел вестник. Он был измучен долгой скачкой, почернел от пыли. Но зубы его сверкали в улыбке.

— Победа, царь! Победа! — закричал он, подняв руку.

Все сразу умолкли.

— Откуда ты? — спросил Филипп.

— Из Олимпии, царь!
— Что?! — Филипп вскочил, чуть не опрокинув стол. — Говори!

Но у вестника уже не было голоса.

— Победа! — прохрипел он, все так же счастливо улыбаясь. — Твои лошади победили в состязаниях.

— Мои лошади! В Олимпии!

Филипп, не сдерживаясь, кричал и смеялся от радости, грохая по столу кулаком:

— Мои лошади победили! Ага! Лошади царя-македонянина победили в Олимпии у эллинов! — Он протянул вестнику тяжелую драгоценную чашу. — Пей. И чашу возьми себе. Вот как! Слышали? — ликующий, с блестящими глазами, повторял он, обращаясь к своим гостям. — Вы слышали? У эллинов в Олимпии победили лошади царя-македонянина, варвара!..

Последнее слово он произнес с горечью, в которой слышалась и угроза. Филипп вдруг задумался, помрачнел. Победные крики, поднявшиеся было в шатре, утихли.

— Вы помните, как они это сказали когда-то, в те давние времена, моему прадеду, македонскому царю Александру? — Лицо Филиппа стало тяжелым, и глаза налились гневом. — Может, вы не помните, может, не знаете? Александр тогда явился в Олимпию, хотел, как и всякий эллин — а мы эллины из Аргоса, потомки Геракла, как вам известно! — так вот, он хотел вступить в состязание. И какой шум тогда подняли там! «Удалить македонянина из Олимпии! Удалить варвара! Варвары не имеют права участвовать в эллинских празднествах!» Но царь Александр не сдался. Он сумел им доказать, что мы, македоняне, ведем свой род от царей Аргоса, от самого Геракла. И тогда сам великий Пиндар прославил его олимпийские победы.

А нынче вот, — Филипп засмеялся, — нынче и мы не только участвуем, но и побеждаем. Я велю в память этой победы выбить на моих монетах коней и колесницу — пусть не забывают, что мы умеем побеждать!

Снова в шатре забушевало веселье. Но ненадолго. Филипп, расстроенный воспоминаниями, задумался.

— Сколько потрудились македонские цари для того, чтобы укрепить и прославить Македонию! Мой отец Аминта всю жизнь вел тяжкие войны с иллирийцами, с олинфянами, отстаивая нашу независимость. А мой старший брат, царь Александр? Он, правда, действовал больше уговорами, золотом. От иллирийцев он откупился. Он готов был на все, лишь бы враги дали возможность нашей стране собраться с силами. Поэтому и меня тогда отдал им в заложники.

Может быть, вы скажете, что старший брат мой, царь Александр, меня не любил и не жалел? «Да, — скажете вы, — он тебя не жалел. Он отдавал тебя, совсем маленького ребенка, самого младшего своего брата, в заложники». Да, отдавал. Но ведь он это делал, чтобы защитить Македонию от врагов, которые были сильнее его. Мой старший брат был мудрым правителем. Кто перенес столицу Македонии из Эг в Пеллу? Царь Александр. Потому, что здесь безопаснее. А в Эгах мы будем хоронить своих царей. Мой старший брат Александр уже покоится там. И меня отвезут в Эги, когда умру. И моих сыновей, которые после меня будут царями. Вы же знаете предсказание: пока македонских царей хоронят в Эгах, род их не окончится.

— Царь, — окликнул его один из военачальников, — зачем на пиру говорить о смерти?

— Нет-нет! — Филипп отбросил со лба густые светлые кудри. — Я говорю о моем старшем брате, царе Александре. Ведь когда он начал царствовать, вра-

ги со всех сторон грозили ему. Иллирия ему грозила страшно. А у него не было сил защищаться. Что же ему было делать? Заключить договор о дружбе, откупиться. Вот тогда он меня и отдал в заложники иллирийцам. Но он же выплатил выкуп и вернул меня домой. А ваши отцы, богатые властители Верхней Македонии, не хотели помочь ему!

Невнятный шум, невнятные протестующие речи слышались в ответ. Филипп их не понял и не слышал.

— Вы скажете, что мой старший брат, царь Александр, вторично отдал меня в заложники? Да, отдал фивянам. А что же ему было делать? Ведь ему необходимо было установить, укрепить дружбу с Фивами, потому что вождь фиванский Эпаминонд, славнейший, непобедимый полководец, был нужен ему другом, а не врагом. Целых три года я жил в Фивах, в доме великого человека Эпаминонда. Там я стал настоящим эллином, там я понял, что такое Эллада, как высока ее культура, как велики ее поэты, философы, ваятели... Меня воспитали там, мне дали образование. И самое главное — меня научили воевать. Выпьем за великого полководца и философа, за сурового и благородного человека Эпаминонда!

Снова засверкало в чашах вино, снова зашумели голоса, и угаснувшее было веселье снова оживило пир. И никто не слышал, как застучали копыта коня перед шатром. И не сразу увидели, как новый гонец появился в шатре.

— Добрая весть тебе, царь!

— Откуда ты? — спросил Филипп. — Какую весть ты привез мне?

Гонец еле переводил дух:

— Я из Иллирии...

Филипп сразу отрезвел:

— Что там? Как мой Парменион?..

— Полководец Парменион жив и здравствует. И поздравляет тебя с победой.

— С победой? Разбил иллирийцев?

— Иллирийцы покинули поле боя. Была большая битва. Много войска легло. Но мы разбили врага. Парменион кланяется тебе.

— Друг мой Парменион!.. Спасибо тебе. Слышите? Иллирийцы разбиты. Столько побед сразу: Потидея взята, кони мои победили в Олимпии. И теперь — иллирийцы разбиты!.. Дайте гонцу вина, наградите его! Отпразднуем и эту победу!

Но на этом необычайные известия еще не окончились. Примчался третий гонец, и тоже усталый, и тоже радостный.

— Я из Пеллы, царь! Из твоего дома. Царица Олимпиада велела сообщить, что у тебя родился сын.

— Сын! — закричал Филипп и со звоном обрушил на стол чашу. — Вы слышите? Сын! У меня — сын! — В глазах Филиппа блеснули счастливые слезы. — Вы слышите, македоняне? — Филипп встал и обвел взглядом своих приближенных. — Родился ваш будущий царь... Что еще велено передать мне?

— Еще велено передать, что сегодня на крыше твоего дома весь день сидели два орла.

— Два орла. Это хорошее предзнаменование. Я назову сына именем моего старшего брата — Александром. Родился будущий царь Македонский — Александр. На коней! В Пеллу!

Копыта тяжелых лошадей загремели по каменистым горным дорогам. Всадники, уже без шлемов и панци-

СОДЕРЖАНИЕ

Откуда начался род Македонских царей	5
Счастливый день Филиппа	11
Филипп и Олимпиада	19
Кто такой Демосфен	29
Александр уходит в Мегарон	38
Первая Олинфская	46
Конец Олинфа	53
Персидские послы	57
Раздоры в Элладe	64
Букефал	71
Аристотель	76
Миеза	83
Как устроен мир	90
«Илиада»	95
Рассказ о Фермопилах	100
Поворот жизни	106
Александрополь	113
Царь Атей	120
Неожиданное поражение	128

Опять провал	134
Битва при Херонее	145
Воля победителя	155
Победитель ищет мира	163
Афины	168
Разлад	180
Свадьба	185
Примирение	196
Послы в Эпире	201
Удар кинжалом	205
Олимпиада	218
Александр, царь Македонский	227
Заботы	242
Снова препятствия	258
Трибаллы	266
Остров на Истре	274
Послы	284
Западня	288
Слухи из Иллирии	302
Македонское войско идет!	314
Судьба Фив	319
«Зевс сорвал месяц с неба!»	333
Наконец в Македонии... ..	342

Воронкова Л.

В 75 Сын Зевса : роман / Любовь Воронкова ; ил. И. Ильинского. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2023. — 352 с. : ил. — (Азбука-классика).

ISBN 978-5-389-23029-3

Любовь Федоровна Воронкова (1906–1976) — классик русской литературы, автор многих романов и повестей, которыми зачитывалось не одно поколение читателей всех возрастов. Особую известность писательнице принесли ее исторические произведения, в первую очередь книги о жизни Александра Македонского. Роман «Сын Зевса» — это история взросления великого полководца, история первых его шагов к славе и величию. Читатель не только узнает, каков был путь молодого Александра к македонскому трону, но и познакомится с богатой культурой, природой, историей и мифологией Древней Греции.

Роман «Сын Зевса» сопровождается классическими иллюстрациями знаменитого советского художника-графика Игоря Ильинского.

УДК 821.161.1

ББК 84(2Рос-Рус)6-44

Литературно-художественное издание

ЛЮБОВЬ ФЕДОРОВНА ВОРОНКОВА

СЫН ЗЕВСА

Ответственный редактор Кирилл Красник
Художественный редактор Виктория Манацкова
Технический редактор Валентина Дик
Подготовка иллюстраций Валерия Макарова
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректоры Валерий Камендо, Юлия Теплова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 13.04.2023. Формат издания $76 \times 100 \frac{1}{32}$.
Печать офсетная. Тираж 3000 экз. Усл. печ. л. 15,51. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

12+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский,
пер. Партийный, д. 1, к. 25

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

Отпечатано в Акционерном обществе
«Можайский полиграфический комбинат»
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaompk.ru, тел.: (49638) 20-685



Y-AKB-31978-01-R